Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 41–51.
Oikumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 41–51.

Научная статья
УДК 327.8
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/41-51

Центральная Азия во внешнеполитических приоритетах Великобритании в 2021–2023 гг.

Елена Владимировна Хахалкина
Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, ekhakhalkina@mail.ru

Аннотация. В статье на примере внешнеполитических документов Великобритании анализируется изменение роли и места Центральной Азии в приоритетах страны. Показано, что регион занимал периферийное место в стратегиях "Глобальная Британия" (в версиях 2021 и 2023 гг.), однако изменение геополитического ландшафта в мире после начала Специальной военной операции в феврале 2022 г. вынуждает британское руководство брать курс на укрепление своего присутствия в странах Центральной Азии. На основе анализа отчета парламентского комитета по внешней политике (ноябрь 2023 г.) и правительственного ответа на него (январь 2024 г.) делаются выводы о том, что Британия поставила цель увеличить свое присутствие в регионе, одновременно ослабив других игроков, прежде всего РФ и Китай.
Ключевые слова: *Центральная Азия, Британия, Россия, "Большая игра"*
Для цитирования: Хахалкина Е. В. Центральная Азия во внешнеполитических приоритетах Великобритании в 2021–2023 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 41–51. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/41-51

Original article
https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/41-51

Central Asia in UK foreign policy priorities in 2021–2023

Elena V. Khakhalkina
National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia, ekhakhalkina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the changing role and position of Central Asia in the priorities of the United Kingdom, using the example of its foreign policy documents. It is shown that the region occupied a peripheral place in the strategies of "Global Britain" (in versions for 2021 and 2023), however, the change in the geopolitical landscape in the world after the start of the Special Military Operation in February 2022 forces the British leadership to take a course on strengthening its presence in the countries of Central Asia. Based on the analysis of the report of the parliamentary committee on foreign policy (November 2023) and the government's response to it (January 2024), conclusions are drawn that Britain has set a goal to increase its presence in the region, while weakening other players, primarily Russia and China.
Key words: *Central Asia, Britain, Russia, "Great Game"*
For citation: Khakhalkina E. V. Central Asia in UK foreign policy priorities in 2021–2023 // Oikumena. Regional researches. 2024. No. 2. P. 41–51. https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-2/41-51

Введение

Регион Центральной Азии, в который входят Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан, в современных геополитических реалиях привлекает повышенное внимание разных игроков. С одной стороны, это Россия и Британия как противники "со стажем" со времен "Большой игры" XIX в., с другой стороны, это новые участники, такие как Индия, США, Китай и другие страны.

Целью статьи выступает выявление динамики отношения к указанному региону в британских политических кругах и руководстве в 2021–2024 гг. Хронологический отрезок объясняется публикацией в марте 2021 г. внешнеполитической стратегии "Глобальная Британия", обозначившей приоритеты страны на международной арене после выхода из Евросоюза или так называемого Брекзита. Верхняя граница связана с реакцией правительства Р. Сунака на экспертные оценки и рекомендации по интенсификации связей с регионом и большим акцентом на собственном позиционировании в этой части мира.

Методологически текст выстроен с опорой на дискурс-анализ (работа с политическими и медиа-нарративами), интент-анализ, историко-генетический и прогностический методы. Следует отметить, что, несмотря на значительный пласт работ в мировой науке по таким сюжетам, как "Большая игра" и колониальное соперничество XIX – начала XX вв., современная историография по политике именно Великобритании в регионе заметно скромнее **[2; 8; 10; 19; 28]**, что косвенным образом свидетельствует об изменившихся приоритетах для страны. В последние годы произошла симптоматичная реактуали-

© Хахалкина Е. В., 2024

зация на научном и общественно-политическом уровнях термина "Большая игра" и появление неологизмов "Большая игра 2.0" и "Новая Большая игра" применительно к текущим реалиям в Центральной Азии **[3; 4; 6; 16]**. Среди других важных новаций в исследовательском анализе внешних связей центральноазиатских республик можно отметить выделение фактора Монголии, Южного Кавказа, Индии и других стран в делах региона **[3; 5; 14; 17]**. Таким образом, имеющиеся лакуны, прежде всего в российской науке, по сюжетам, связанным с политикой Великобритании в регионе, придают дополнительную значимость заявленному замыслу данной статьи.

Центральная Азия в приоритетах "Глобальной Британии"

В марте 2021 г. была опубликована внешнеполитическая стратегия Соединенного Королевства "Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики" **[26]**. Накануне в сентябре 2020 г. произошло слияние Министерства международного развития с Министерством иностранных дел и по делам Содружества в единую структуру Министерство иностранных дел, Содружества наций и развития Великобритании, что отразило нацеленность Лондона на более тесную увязку вопросов внешней политики и развития. Целью провозглашалось объединение бюджета помощи и политики в области развития с глобальной дипломатической сетью Великобритания для обеспечения более комплексного подхода и повышения его воздействия на осуществляемый курс **[29].**

Доктрина "Глобальная Британия" состояла из пяти разделов: предисловия премьер-министра, общей вводной части, обзора состояния национальной безопасности и международной среды до 2030 г., стратегической программы действий и рекомендаций по осуществлению намеченных целей. Великобритания позиционируется в тексте как "европейская страна с глобальными интересами, открытой экономикой и морской торговой державой" **[26]**. Центральная Азия в документе занимает периферийное положение; будущее процветание страны увязано с углублением "экономических связей с динамично развивающимися регионами мира, такими как Индо-Тихоокеанский регион (ИТР), Африка и Персидский залив, а также за счет торговли с Европой" **[26].**

Приоритетность Индо-Тихоокеанского региона для Великобритании авторы документа объясняют его "решающим значением" для экономики, безопасности и глобальных амбиций Великобритании по поддержке открытых обществ **[26]**. В целом фокус мировой политики в последнее десятилетие действительно сместился на Восток, актуализировав дихотомию "Глобального Севера" и "Глобального Юга". Индо-Пацифика "находится в центре обостряющейся геополитической конкуренции с множеством потенциальных горячих точек: от нерешенных территориальных споров; до распространения ядерного оружия и просчетов в расчетах; до изменения климата и негосударственных угроз со стороны терроризма" **[26]**. Правительство ставило цель в ближайшее десятилетие углубить "свое участие в ИТР, устанавливая большее и более устойчивое присутствие, чем любая другая европейская страна" **[26]**. Среди других факторов, которые обуславливают значимость региона, называется зависимость "большей части торговли Великобритании в Азии от судоходства, которое проходит через ряд узких мест в Индо-Тихоокеанском регионе" **[26].**

Россия и Китай, наряду с Ираном и Северной Кореей, фигурируют в документе в качестве угроз, противостоять которым призвана стратегия "Глобальной Британии". Провозглашались цели "укреплять глобальную архитектуру противодействия распространению вопреки растущему давлению, формируя ее будущее в наших интересах. Поступая таким образом, мы поможем укрепить стабильность и улучшить социально-экономические условия в нестабильных регионах, тем самым решая проблемы, которые стимулируют нелегальную миграцию в регионе" **[26].**

В целом суть новой внешнеполитической установки на "Глобальную Британию" состояла в поиске новых возможностей для упрочения Лондоном своих позиций в мире после выхода из Евросоюза. Примечательно, что тезис "Глобальной Британии" (Global Britain) на уровне идеи (дать ответ на новые вызовы времени и ослабление позиций страны) созвучен концепту конца XIX – начала XX вв. "Большой Британии" (Greater Britain). Этот термин стал ответом на возрастающее беспокойство британских правящих кругов относитель-

но будущего страны и судьбы ее колониальной империи. Возрастание мощи США, Германии и Италии в последней трети XIX в., а также соперничество с Российской империей вынуждало Лондон искать способы защиты своего международного положения **[18, с. 160–184].**

Британская доктрина "Глобальная Британия" стала не только ответом на выход Соединенного Королевства из Евросоюза, но и на глубинные процессы изменения современного миропорядка. В настоящее время наблюдается переконфигурация сил на международной арене и попытки отдельных игроков установить новые правила игры и баланс сил в свою пользу в условиях повышенной геополитической напряженности.

В обновленной внешнеполитической стратегии Соединенного Королевства, принятой два года спустя в марте 2023 г., региону Центральной Азии вновь отводилось второстепенное значение. Великобритания подтверждала свою приверженность ИТР как имеющему решающее значение для экономики Великобритании, ее безопасности и интересам "в открытом и стабильном международном порядке" **[27]**. В документе вновь прогнозировалось, что события в этой части света "окажут непропорционально большое влияние на мировую экономику, цепочки поставок, стратегическую стабильность и нормы поведения государств. Выполнив первоначальную амбицию международных отношений по "наклону", мы поставим наш подход к Индо-Тихоокеанскому региону на долгосрочную стратегическую основу, сделав этот регион постоянной опорой международной политики Великобритании" **[27].** В стратегии постулировался тезис о высокой конкуренции за этот регион, "в котором … баланс сил должен гарантировать, что ни одна из держав не доминирует, и где богатая совокупность институтов и партнерств формирует стабильный, но адаптируемый региональный порядок" **[27].** При этом авторы как будто забывают, что соперничество между державами в целом возросло за разные регионы мира, включая Центральную Азию.

Закономерно большое внимание в обеих стратегиях 2021 и 2023 гг. уделено взаимодействию с ЕС (в обновленном отчете на этом сделан больший, чем прежде, упор), в том числе в оборонной сфере, что связано с реакцией на начало 24 февраля 2022 г. Специальной военной операции (СВО). В качестве основы британского "глобального" могущества фигурируют такие ключевые международные площадки, как ООН, "Группа семи", "Группа двадцати", Содружество, военные альянсы и другие **[27].**

Если Британия не проявила в это время большого интереса к Центральной Азии, то другие страны, наоборот, усилили свое внимание к ней. После начала СВО и углубления санкционного режима против России европейские государства оказались перед необходимостью замещения российских энергоресурсов. Регион способен сыграть такую замещающую роль благодаря своим богатым природным ресурсам и коммуникациям. В ноябре 2023 г. президент Франции Э. Макрон посетил с государственным визитом – первым за последние 30 лет – Казахстан и Узбекистан с целью достижения договоренностей в области энергетики. В состав делегации входили представители крупных национальных энергетических компаний **[6].**

США также проявляют повышенный интерес к Центральной Азии, увеличив количество визитов своих политиков и дипломатов в страны региона в последние годы. Стороны обсуждают сотрудничество в сферах экономики, экологии, энергетики и безопасности. В рамках 78-й сессии Генассамблеи ООН, например, состоялись встречи с президентом США Дж. Байденом в формате "ЦА5+1" **[12].** Кроме заинтересованности в ослаблении российских позиций в регионе США пытаются приостановить интеграционные проекты РФ в Центральной Азии, подорвать двусторонние отношения Москвы и государств региона **[3, с. 5].**

Эти задачи стали особенно актуальны после превращения центральноазиатских республик в важнейшие транзитные пункты для перевозки грузов в Россию. Для Москвы значимость региона "как надежного тыла, источника ресурсов и рынка сбыта" резко возросла наряду с важностью проведения странами Центральной Азии предсказуемой, лояльной России внешней политики. Эксперты отмечают, что "подобная тенденция характерна и для центральноазиатской политики Пекина. Элементы конкуренции России и Китая

за влияние в регионе сохранились, но преобладание совпадающих интересов стало более выраженным" **[7, с. 4].**

Через Казахстан, Узбекистан и Киргизию в РФ поступают товары из Евросоюза, Китая, США, Южной Кореи и других стран **[13].** Объем торговли между РФ и государствами Центральной Азии в 2022 г. увеличился на 15% и превысил 42 млрд долл. Страны региона Азии являются лидерами в сотрудничестве с Россией в сфере технологического суверенитета. Активно развиваются торговые отношения между членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сообщил министр **[17].**

Согласно статистическим данным, в 2023 г. Китай обогнал Россию в качестве главного торгового партнера во всех пяти государствах Центральной Азии **[9]**. Казахстан стал последней страной региона, в которой Пекин обогнал Москву по годовому торговому обороту. Согласно данным Национального статистического бюро Казахстана, за первые девять месяцев 2023 г. на долю Китая пришлось 21,3 % (21,7 млрд долл.) от общего объема внешней торговли Казахстана. Доля российского товарооборота составила чуть меньше – 18,6 % (18,9 млрд долл.). Сырье и природные ресурсы составляли основную часть казахстанского экспорта в Китай, тогда как торговля КНР состояла в основном из готовой продукции, включая товары для дома, одежду и автомобили **[30].**

Изменение отношения Великобритании к региону Центральной Азии: причины, выражение и последствия

Усиление Москвы и Пекина в Центральной Азии вызвало обеспокоенность в Лондоне. В ноябре 2023 г. появился специализированный, посвященный региону экспертный документ. Комитет Палаты Общин Великобритании по иностранным делам представил отчет "Страны на перепутье: участие Великобритании в Центральной Азии" с рекомендациями правительству. В нем было зафиксировано, что еще в феврале 2023 г. Комитет по иностранным делам запустил исследование, посвященное роли Великобритании в регионе **[22].**

Авторы отчета в качестве цели называли установление характера текущего взаимодействия правительства, а также определение возможностей для расширения и углубления взаимодействия, стремясь ответить на следующие вопросы:

a) Каковы ключевые проблемы у региона и его населения в предстоящее десятилетие, и какие последствия они имеют для внешней политики Великобритании?

b) Каковы возможности и риски укрепления Великобританией своих партнерских отношений с государствами Центральной Азии в областях, представляющих взаимный интерес?

c) Каковы отношения между государствами Центральной Азии и соседними странами, включая Китайскую Народную Республику и Российскую Федерацию, и где они создают проблемы для внешней политики Великобритании, а где они открывают возможности?

d) Что делает правительство, чтобы максимизировать влияние "мягкой силы" Великобритании в государствах Центральной Азии?

e) Какие возможности существуют у Великобритании для более тесного сотрудничества с государствами Центральной Азии в рамках многосторонних институтов и содействия уважению международного порядка, основанного на правилах **[22]**?

В отчете признавалось, что страны Центральной Азии имеют важные культурные, политические, языковые и исторические различия, и их не следует рассматривать как чисто однородную группу (хотя у них много общего, обращали внимание авторы документа), когда дело доходит до реализации политики или сосредоточения дипломатического внимания.

Материал для анализа и итогового отчета был получен на основании 27 письменных свидетельств от частных лиц и организаций, мнений 13 экспертов, которые участвовали в трех сессиях по проблематике, и на основе заслушанных в частном общении точек зрения от представителей Центральной Азии, живущих и обучающихся в Великобритании. Также в качестве базы послужили материалы частных встреч с послами каждой из стран Центральной.

Авторы отчета совершили пятидневный визит в Астану, Бишкек и Ташкент, встречаясь с различными визави и официальными лицами Великобритании **[22].**

В разделе "Геополитический контекст и региональное сотрудничество" авторы ставят вопросы о неприемлемости в современных условиях использования таких понятий по отношению к странам региона, как "задний двор Китая и России", "постсоветские государства" и "Новая Большая игра". Такие упрощенные оценки сопряжены, согласно отчету, с риском недооценки самостоятельности стран и недооценкой их потенциала. Два существенных фактора, как акцентируют внимание авторы отчета, в настоящее время формируют внешнюю политику стран Центральной Азии:

a) Правительства стран Центральной Азии проводят "многовекторную внешнюю политику", стремясь диверсифицировать торговлю, инвестиции и дипломатию вдали от России. Однако тесные экономические и культурные связи с Россией в настоящее время ограничивают возможности и стимулы для отделения.

b) Возобновившееся незаконное вторжение России в Украину подорвало доверие к России как гаранту безопасности в регионе, но также усилило зависимость России от стран Центральной Азии в плане международной поддержки и обхода санкций **[22].**

Авторы доклада считают, что "черно-белый подход России, рассматривающей страны либо как друзей, либо как врагов", создает значительные трудности для государств Центральной Азии, поскольку они пытаются сделать "всех своих международных партнеров счастливыми" **[22].** Признается, что Россия как никогда заинтересована в сотрудничестве со странами региона, однако за постсоветский период многое изменилось. Например, молодое поколение, родившееся после 1985 г., более склонно изучать английский как второй язык и использовать родной язык как первый. Они с большей вероятностью поглощают нероссийские СМИ, не имеют лояльности к РФ и зачастую склоняются к поддержке Запада **[22]**. Соответственно, рекомендуют авторы отчета, такая "меняющаяся динамика в сочетании с геополитическими последствиями открывает значительные возможности для правительства и бизнеса Великобритании" **[22]**. В отчете анализируются действия других игроков и лакуны для британского проникновения в регион, учитывая желание центральноазиатских республик диверсифицировать свое международное партнерство, особенно в сфере торговли и инвестиций. Хотя при этом признается, что первоочередной целью лидеров государств Центральной Азии является сохранение власти, что создает почву для коррупции и других незаконных финансовых операций, нарушений прав человека и роста угроз внутренней и внешней безопасности **[22].**

В целом оценки парламентского комитета в отношении текущей политики британского правительства носят взвешенный характер, справедливо указывая на недостаточность присутствия страны в этом районе мира в современных геополитических условиях.

11 января 2024 г. был опубликован ответ правительства Р. Сунака на отчет Комитета по иностранным делам. В документе сформулирована позиция кабинета ("полностью или частично согласны" с пояснениями) по 28 рекомендациям комитета о действиях Лондона в Центральной Азии **[23].**

В начале документа правительство Великобритании выражает благодарность Комитету по иностранным делам за его работу и отмечает своевременность отчета. "Министерство иностранных дел по делам Содружества и развития вместе с другими правительственными ведомствами активно расширяет свое взаимодействие со странами Центральной Азии, в том числе в ответ на незаконное вторжение России в Украину. За последние два года мы расширили участие в поддержке приоритетов Великобритании в Центральной Азии, включая климат, развитие, образование, торговлю, безопасность и оборону" **[23].**

В правительственном ответе акцентируется, что "возобновленное взаимодействие Великобритании основывается на фундаменте, созданном более чем за 30 лет после обретения независимости странами Центральной Азии" **[23].** Зафиксировано, что Британия остается одной из немногих стран, имеющих послов и посольства во всех пяти центральноазиатских республиках. К

этому также следует добавить, что Лондон располагает такими инструментами влияния, как Британский совет (финансирует программы Creative Spark и Creative Central Asia) и другие фонды **[23].**

Следует отметить излишнюю политизированность правительственного ответа на отчет парламентского Комитета. "Красной нитью" через документ проходит антироссийская риторика: практически каждое из положений ответа правительства включает обоснование к необходимости снижения российского присутствия в регионе. Например, речь идет о создании информационной инфраструктуры для борьбы с дезинформацией и "понимания российских и других информационных операций" **[23]**. Предполагается расширение участия Министерства обороны Великобритании в регионе для "содействия и поощрения более широкого сотрудничества в области региональной безопасности, а также мер по миростроительству и смягчению последствий конфликтов. Министерство обороны Великобритании в Центральной Азии уже планирует продолжить серию курсов/симпозиумов для региональных военнослужащих по праву вооруженных конфликтов и этическим аспектам операций" **[23].**

Как противовес действиям Москвы в регионе Лондон планирует усилить координацию своих действий с "международными партнерами-единомышленниками в Центральной Азии, в частности с США, ЕС, Японией и Республикой Корея. Недавние коммюнике "Группы Семи" подчеркнули важность расширения взаимодействия с использованием таких инструментов, как Партнерство в интересах глобальной инфраструктуры и инвестиций (PGII) для поддержки развития инфраструктуры, необходимой для расширения связей в Центральной Азии и преодоления уязвимых точек в области логистики" **[23].** С Турцией британское правительство договорилось о "тесном сотрудничестве по региональным вопросам, включая энергетическую безопасность и Транскаспийский транспортный коридор" **[23].**

В целом такая риторика Великобритании соответствует общему курсу США и стран Евросоюза "на эскалацию конфронтации с Россией, включающей нанесение ей военного поражения, ее экономическое истощение и социально-политическую дестабилизацию. Важным элементом этого курса является усиление давления на союзников России, ее политических и экономических партнеров за рубежом" **[7, с. 3]**.

Объективно же РФ не является ключевым соперником Великобритании в регионе, однако о других, более серьезных конкурентах (например, Китае) в документе говорится вскользь. Для Лондона, который избрал антироссийскую карту в качестве одной из основ своей внешнеполитической линии, важен скорее сиюминутный информационный эффект, чем продуманный на длительную перспективу курс. Пятилетний период, заложенный в документе, вряд ли можно рассматривать как достаточный для долгосрочного планирования и качественного перезапуска отношений со странами Центральной Азии. Политика, как видно, пока перевешивает экономику.

Авторы документа признают, что "изменения в любой политической сфере в Центральной Азии вряд ли произойдут быстро, и влияние Великобритании, скорее всего, будет успешным, если оно будет основано на стабильных отношениях взаимного уважения, доверия и понимания. Относительно недорогие программы (например, в сфере образования, английского языка и творческих отраслей) могут иметь большое значение с точки зрения создания доброй воли среди населения и правительств в странах Центральной Азии. Мы рекомендуем, чтобы стратегия правительства Великобритании, регулирующая взаимодействие со странами региона, характеризовалась четкими долгосрочными целями и соответствующими, полностью финансируемыми, краткосрочными и среднесрочными действиями" **[23].** Также в правительственных рассуждениях признается, что регион "подвержен высокому уровню нестабильности, будь то в результате суровых погодных условий, последствий конфликтов в других частях региона или внутренних политических потрясений". Действительно, для стран региона характерна нестабильность партийно-политических систем, наличие сильных тенденций в сторону авторитарного управления, уязвимость перед внешними рисками и иностранным влиянием. За пятилетний период действия прошлой стратегии в отношении Центральной Азии, подчеркивают авторы ответа, "произошли огромные глобальные потрясения, такие как пандемия COVID-19 (и связанные с ней эко-

номические последствия как для Великобритании, так и для стран региона), а также конфликты, которые имели серьезные последствия для региона, будь то незаконное вторжение России в Украину или события в Афганистане" **[23]**.

Правительство Великобритании и парламентские эксперты признают, что страны Центральной Азии "полностью понимают, что существует международная конкуренция за сотрудничество с ними", поэтому считают нужным поддерживать "региональную стратегию высокого уровня" **[23]**. В реальности же для реализации такой громкой декларации у Лондона пока нет достаточных ресурсов. Следует учитывать и силу инерционного движения – Британия потратила немало ресурсов для разворота на Индо-Тихоокеанский регион после Брекзита. Соответственно, в настоящее время даже при резкой смене курса переориентировать весь комплекс усилий в другое направление не представляется возможным. Впрочем, и достаточных причин и мотивации для переориентации на страны Центральной Азии у Британии не наблюдается.

В конце правительственного ответа представлен график поездок и встреч британских дипломатов и политиков в 2022–2023 гг., видимо, для подтверждения серьезности намерений в регионе. В качестве существенного дополнения к этим визитам и обновления своей политики в регионе Великобритания запланировала в текущем 2024 г. большую встречу "Центральная Азия+Великобритания" (формат "5+1") для обсуждения проблем возобновляемых источников энергии и выработки новых механизмов регионального сотрудничества.

Большие планы на регион у Евросоюза. В 2019 г. ЕС принял новую стратегию в отношении Центральной Азии, в которой в качестве ключевых основ фигурирует повышение устойчивости, региональное сотрудничество и процветание. Позднее этот документ был дополнен стратегией "Глобальные ворота" и "Европейским зеленым курсом", которые имеют отношение к связям ЕС с регионом. Брюссель пытается таким образом решать задачи, связанные с углублением торгового сотрудничества со странами региона и предотвращением обхода санкций ЕС против России **[25].**

Евросоюз остается и одним из основных торговых партнеров Центральной Азии. На долю торговли с Евросоюзом приходится около трети общей внешней торговли стран региона (23,6% в 2021 г.), хотя общий оборот торговли сторон остается низким. ЕС также является крупнейшим иностранным инвестором в Центральной Азии: более 40% совокупных инвестиций в регионе приходится на этот блок. Экспорт пяти стран в ЕС в основном сосредоточен на нескольких сырьевых товарах, преимущественно это нефть, газ, металлы и хлопковое волокно. В экспорте ЕС преобладают машины, транспортное оборудование и другие промышленные товары (более половины экспорта ЕС в регион) **[20].**

В октябре 2023 г. глава внешнеполитического ведомства ЕС Ж. Боррель объявил, что в первой половине 2024 г. Европейский союз и страны Центральной Азии проведут саммит, посвященный расширению сотрудничества в области торговли, транспорта, энергетики и цифровых технологий **[24].** Однако в целом результативность предпринимаемых Евросоюзом шагов в центрально-азиатском направлении невысока. Элиты стран региона не склонны доверять Вашингтону и Брюсселю **[3, с. 7].** Принятая в октябре 2023 г. Дорожная карта по углублению связей между ЕС и Центральной Азией носит декларативный характер, делая акцент на поддержке Евросоюзом "углубления внутрирегионального политического диалога и сотрудничества" и развития Транскаспийского транспортного коридора **[7, с. 7].** Как следствие, позиции Евросоюза, США и тем более Великобритании в регионе остаются слабыми и требуют как значительных финансовых вливаний, так и продуманной долгосрочной стратегии.

Заключение

Для Великобритании большое значение в регионе Центральной Азии продолжают иметь такие факторы, как доступ к ресурсам и коммуникациям, возможности для инвестирования, осуществления финансовых операций через Лондонский Сити и укрепление своего внешнеполитического престижа после выхода из Европейского союза. В XIX в. "Большая игра" России и Британии в Центральной Азии сопровождалась острой конкуренцией сторон за

ресурсы, взаимным недоверием, враждебностью и ростом территориальных амбиций друг друга. В настоящее время страны Центральной Азии хотя и не являются объектом колониальных устремлений великих держав, по сути сталкиваются с давлением, которое можно обозначить как неоколониальный нажим. За ресурсы региона и влияние на его страны вновь развернулось упорное соперничество, которое усиливает геополитический контекст и общее возрастание конфликтности в мире.

Для Великобритании регион становится районом повышенного внимания из-за усиления Китая и России, возрастания интереса со стороны Евросоюза и США, роста влияния соседних государств. Страна нуждается в новых заметных инициативах после принятия доктрины "Глобальная Британия" и ее обновленной версии. Встреча на высшем уровне, которую Великобритания запланировала в первой половине 2024 года, возможно, станет началом перезапуска ее политики в регионе, однако вряд ли от нее можно ожидать значительных и скорых результатов. Скорее речь может идти о кратковременном информационном эффекте, чем о глубоких сдвигах. Для действительно качественных изменений требуется более длительный период с системными усилиями, ресурсами и стратегией, основанной не на конъюнктуре сегодняшнего дня, а учитывающей глубинные процессы и потребности стран Центральной Азии.

Литература

1. Алешин А.А. Великобритания–Евросоюз–НАТО: Реорганизация "трансатлантического пространства безопасности". М.: Издательство "Аспект Пресс", 2023. 320 с.

2. Ахмедов Ф. А. "Большая игра" XXI века или геополитические игры мировых держав в Центральной Азии // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2018. № 4. С. 201–210.

3. Банержи И. Индия и новая "большая игра" в ЦА // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2007. № 2(2). С. 28–35.

4. Борисов Д. А. "Большая игра 2.0" на пространстве центральной Азии (начало: 1990-2000) // Актуальные вопросы региональных и международных исследований: сборник научных трудов. Новосибирск, 2016. С. 121–136.

5. Буцикова Е. А. Россия и Китай как ключевые игроки новой "Большой игры" в Центральной Азии // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2019. № 22. С. 6–9.

6. Винье Т. Французский энергетический сектор в Центральной Азии: текущее состояние и перспективы развития. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/frantsuzskiy-energeticheskiy-sektor-v-tsentralnoy-azii-tekushchee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/?sphrase_id=132779790 (дата обращения: 27.02.2024).

7. Данков А.Г., Погорельская А.М., Троицкий Е.Ф., Юн С.М., Ядыкин Д.А. Россия – Центральная Азия: тенденции и перспективы взаимодействия, 2022–2024 гг. Аналитический доклад № 2.

8. Елишев С. О. "Большая Игра": противостояние Русского и Англосаксонского мира // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29, № 4. С. 33–64. https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-4-33-64.

9. Когут В. Г. "Новая Большая игра" в Казахстане // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 1(37). С. 29-38. https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-1-29-38.

10. Козьменко С.Ю. Современный гамбит в евразийской версии "Большой игры". // ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. 2022. № 4. С. 121–129. https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-121-129

11. Кузьмина Е. Новый виток Большой игры? // Россия и мусульманский мир. 2011. № 7. С. 86–96.

12. Логинова К. Под контролем: Британия решила усилиться в Центральной Азии. URL: https://iz.ru/1622833/kseniia-loginova/pod-kontrolem-britaniia-reshila-usilitsia-v-tcentralnoi-azii (дата обращения: 27.02.2024).

13. Михайлов Г. Центральная Азия: конкуренция или сотрудничество? URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsentralnaya-aziya-konkurentsiya-ili-sotrudnichestvo/?sphrase_id=713308 (дата обращения: 27.02.2024).

14. Михалев А. В. "Новая Большая игра" в Центральной Азии: фактор Монголии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 2(191). С. 35–41.

15. Панфилова В. Великобритания разработала свою стратегию для Центральной Азии. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-12-13/5_8901_asia.html (дата обращения: 27.02.2024).

16. Рудаков Н. А. "Большая игра" и "Новая Большая игра": общее и особенное // Лебедевские чтения: Сб. ст. Пенза, 18 апреля 2023 года / Под редакцией О.А. Суховой. Пенза, 2023. С. 219–224.

17. Рябчикова А. А. Южный Кавказ как часть Новой Большой игры // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. ст., Пенза, 15 ноября 2023 года. Пенза, 2023. С. 324–328.

18. Хахалкина Е. В. От "Большой" к "Глобальной Британии": новое и старое во внешнеполитических установках Соединенного Королевства // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 3. С. 160–184. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2023-15-3-160-184.

19. Aubakir A. Global actors in Central Asia: Great game or Great Gain? // Public Administration and Civil Service. 2020. No. 3(74). P. 68-76. https://doi.org/10.52123/1994-2370-2020-74-3-67-75.

20. Central Asia. EU trade relations with Central Asia. Facts, figures and latest developments. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/central-asia_en#:~:text=The%20EU%20is%20the%20region's,also%20grew%20(by%2077%25) (дата обращения: 27.02.2024).

21. China eclipses Russia as Central Asia's top trade partner in 2023. URL: https://eurasianet.org/china-eclipses-russia-as-central-asias-top-trade-partner-in-2023 (дата обращения: 27.02.2024).

22. Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm5803/cmselect/cmfaff/1158/report.html (дата обращения: 27.02.2024).

23. Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia: Government Response to the Committee's Tenth Report of Session 2022–23. URL: https://committees.parliament.uk/publications/43019/documents/213977/default/ (дата обращения: 27.02.2024).

24. EU, Central Asian countries to hold summit in 2024. URL: https://thenortheastaffairs.com/eu-central-asian-countries-to-hold-summit-in-2024/ (дата обращения: 27.02.2024).

25. EU builds a strong and modern partnership with Central Asia. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/factsheet_centralasia_2019.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

26. Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, March 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 15.10.2023).

27. Integrated Review Refresh 2023: Responding to a More Contested Volatile World // GOV.UK. 16.05.2023. URL: https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world (дата обращения: 27.02.2024).

28. Kustova I. Russia, Eurasia and the New Geopolitics of Energy. Confrontation and Consolidation // Europe-Asia Studies. 2016. № 68. P. 1091–1092.

29. Progress with the FDCO merger. URL: https://www.nao.org.uk/work-in-progress/progress-with-the-fcdo-merger/ (дата обращения: 27.02.2024).

30. Trade between Russia and Central Asia rises in 2022. URL: https://tvbrics.com/en/news/trade-between-russia-and-central-asia-rises-in-2022/ (дата обращения: 27.02.2024).

References

1. Aleshin A.A. Great Britain–European Union–NATO: Reorganization of the "Transatlantic Security Space". Moscow: Publishing house "Aspect Press". 2023. (In Russ.).

2. Akhmedov F. A. "Great Game" of the XXI century or the geopolitical games of the world powers in Central Asia // Izvestia of the A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. 2018. No. 4. P. 201–210. (In Russ.).

3. Banerjee I. India and the new "Great Game" in Central Asia // Great Game: politics, business, security in Central Asia. 2007. № 2(2). P. 28–35. (In Russ.).

4. Borisov D. A. "Great Game 2.0" in the space of Central Asia (beginning: 1990–2000) // Topical issues of regional and international studies: a collection of scientific papers. Novosibirsk, 2016. P. 121–136. (In Russ.).

5. Butsikova E. A. Russia and China as key players of the new "Great Game" in Central Asia // Russia and China: problems of strategic cooperation: collection of the Eastern Center. 2019. No. 22. P. 6–9. (In Russ.).

6. Vigne T. French energy sector in Central Asia: current status and development prospects. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/frantsuzskiy-energeticheskiy-sektor-v-tsentralnoy-azii-tekushchee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya/?sphrase_id=132779790 (accessed 13.03.2024). (In Russ.).

7. Dankov A.G., Pogorelskaya A.M., Troitsky E.F., Yun S.M., Yadykin D.A. Russia – Central Asia: trends and prospects for interaction, 2022 – 2024. Analytical report №. 2. (accessed 22.02.2024). (In Russ.).

8. Elishev S. O. "Great Game": the confrontation of the Russian and Anglo-Saxon world // Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2023. Vol. 29. No. 4. P. 33–64. https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-4-33-64.

9. Kogut V. G. "Great Game" in Kazakhstan // National security and strategic planning. 2022. No. 1(37). P. 29–38. https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-1-29-38. (In Russ.).

10. Kozmenko S.Yu. Modern gambit in the Eurasian version of the "Great Game". // EURASIAN INTEGRATION: economics, law, politics. 2022. No.4. P. 121–129. https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-121-129 (In Russ.).

11. Kuzmina E. A new round of the Great Game? // Russia and the Muslim World. 2011. No. 7. P. 86–96. (In Russ.).

12. Loginova K. Under control: Britain decided to strengthen itself in Central Asia. URL: https://iz.ru/1622833/kseniia-loginova/pod-kontrolem-britaniia-reshila-usilitsia-v-tcentralnoi-azii (accessed 23.02.2024). (In Russ.).

13. Mikhailov G. Central Asia: competition or cooperation? https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsentralnaya-aziya-konkurentsiya-ili-sotrudnichestvo/?sphrase_id=713308 (accessed 11.02.2024). (In Russ.).

14. Mikhalev A.V. "The New Great Game" in Central Asia: the factor of Mongolia // National interests: priorities and security. 2013. Vol. 9. No. 2(191). P. 35–41. (In Russ.).

15. Panfilova V. Great Britain has developed its strategy for Central Asia. URL: https://www.ng.ru/cis/2023-12-13/5_8901_asia.html (accessed 31.01.2024). (In Russ.).

16. Rudakov N. A. "Great Game" and "The New Great Game": general and special // Lebedev readings: Collection of Penza art., April 18, 2023 / Ed. by O.A. Sukhova. Penza, 2023. P. 219–224. (In Russ.).

17. Ryabchikova A. A. South Caucasus as part of a New Big game // Topical issues of modern science and education: collection of articles, Penza, November 15, 2023. Penza, 2023. P. 324–328. (In Russ.).

18. Khakhalkina E. V. From "Greater" to "Global Britain": new and old in the foreign policy guidelines of the United Kingdom // Bulletin of Moscow University. Episode 25: International relations and world politics. 2023. Vol. 15. №. 3. P. 160–184. https://doi.org/10.48015/2076-7404-2023-15-3-160-184. (In Russ.).

19. Aubakir A. Global actors in Central Asia: Great game or Great Gain? // Public Administration and Civil Service. 2020. No. 3(74). P. 68–76. https://doi.org/10.52123/1994-2370-2020-74-3-67-75.

20. Central Asia. EU trade relations with Central Asia. Facts, figures and latest developments. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/central-asia_en#:~:text=The%20EU%20is%20the%20region's,also%20grew%20(by%2077%25) (accessed 27.02.2024).

21. China eclipses Russia as Central Asia's top trade partner in 2023. URL: https://eurasianet.org/china-eclipses-russia-as-central-asias-top-trade-partner-in-2023 (accessed 27.02.2024).

22. Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm5803/cmselect/cmfaff/1158/report.html (accessed 27.02.2024).

23. Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia: Government Response to the Committee's Tenth Report of Session 2022–23. URL: https://committees.parliament.uk/publications/43019/documents/213977/default/ (accessed 27.02.2024).

24. EU, Central Asian countries to hold summit in 2024. https://thenortheastaffairs.com/eu-central-asian-countries-to-hold-summit-in-2024/ (accessed 27.02.2024).

25. EU builds a strong and modern partnership with Central Asia. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/factsheet_centralasia_2019.pdf (accessed 27.02.2024).

26. Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty, March 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (accessed 15.10.2023).

27. Integrated Review Refresh 2023: Responding to a More Contested Volatile World // GOV.UK. 16.05.2023. URL: https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world (accessed 27.02.2024).

28. Kustova I. Russia, Eurasia and the New Geopolitics of Energy. Confrontation and Consolidation // Europe-Asia Studies. 2016. № 68. P. 1091–1092.

29. Progress with the FDCO merger. URL: https://www.nao.org.uk/work-in-progress/progress-with-the-fcdo-merger/ (accessed 27.02.2024).

30. Trade between Russia and Central Asia rises in 2022. URL: https://tvbrics.com/en/news/trade-between-russia-and-central-asia-rises-in-2022/ (accessed 27.02.2024).

◆

Информация об авторе

Елена Владимировна Хахалкина, д-р ист. наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия, e-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Information about the author

Elena V. Khakhalkina, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Faculty of Historical and Political Sciences, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Поступила в редакцию 18.03.2024 Одобрена после рецензирования 05.05.2024 Принята к публикации 27.05.2024

Received 18.03.2024 Approved 05.05.2024 Accepted 27.05.2024